

Владимир Зуев

ОГРАЖДЕНИЕ

пьеса в одном действии

Ограждéние (ср.)

1. Процесс действия по гл. оградить, ограждать, оградиться, ограждаться

2. Результат такого действия; ограда, заграждение.

3. перен. То, что оберегает кого-либо или что-либо.

Современный толковый словарь русского языка Ефремовой

Любая страна, любое время.

Натянута лента ограждения. С одной стороны ленты человек в форме – Служитель, с другой обычный человек – Гражданин.

В разных сценах разные Служители и Граждане, у них меняется возраст и пол, но их суть не меняется.

Зрители могут наблюдать за происходящим, находясь, по разные сторону ограждения, меняя точку зрения от сцены к сцене.

1.

Натянута лента ограждения. С одной стороны на складном стуле сидит Служитель. Ему лет 40-50. Он в форме охранника – брюках и куртке, на голове бейсболка.

К ленте на самокате подъезжает Гражданин – лет 40-ка.

Г. А почему тут лента? Мне нужно проехать...

С. Стойте по ту сторону. Не нужно провокаций, это наказуемо.

Г. Зачем загородили? Мне туда нужно...

С. Частная собственность.

Г. В центре города?

С. Охраняемая территория.

Г. Это понятно – ограда и охранник. Когда успели? Утром тут проезжал на работу.

С. Теперь нельзя.

Г. А кто загородил?

С. Собственник.

Г. Дайте проехать, мне нужно домой. Что там такое, чтобы ограждать?

С. Частная территория...

Г. Строить будут?

С. Это частное дело...

Г. Почему в центре города частное дело?

С. Все вопросы к собственнику...

Г. Ну, тогда позовите собственника. Сейчас же!

С. Не разжигайте...

Г. Собственника здесь нет, а вы есть... Отвечайте! Что тут будет? Тайна какая-то?

- С. Не провоцируйте...
- Г. А то что? Что вы подразумеваете под провокацией?
- С. Вы мне скажите!
- Г. Говорю... Что вы называете провокацией? Люди часто говорят об одном, а подразумевают совсем другое.
- С. Вот сейчас, это что было? Вот, она и есть – провокация!
- Г. Это вопрос и рассуждение!
- С. Идите дальше. Тут проход закрыт.
- Г. Я хочу пройти здесь! Позовите собственника или кто он там, я обсужу с ним этот вопрос.
- С. Я же просил вас не разжигать...
- Г. Что за слово дурацкое?! «Разжигать», вы что мангал, угли в нём?
- С. Не надо меня оскорблять!
- Г. Малантандю просто...
- С. А ну прекратите сейчас же! Вот – настоящая провокация и оскорбление!
- Г. Что?! Малантандю – оскорбление?
- С. Еще какое! Даже я такого ругательства не знаю, а я повидал всякого...
- Г. Это французское слово – недоразумение, неувязка... И звучит мелодично – малантандю... У вас какие-то неприятные ассоциации вызывает? Какие?
- С. Мне нельзя ругаться на территории.
- Г. Так выйдете ко мне и скажите, не держите в себе... Ну, давайте, вам нужно выпустить пар. Это же прямой путь к смерти – копить в себе негатив. Я знаю...
- С. Просто идите дальше...
- Г. А как быть с моим желанием пройти здесь? Подавить его? А вы знаете, что будет потом? Я знаю ...
- С. Просто идите дальше...
- Г. Нет. Это мое право быть там, где мне хочется, и я буду пользоваться своим правом. И расскажу, можете не слушать – это ваше право.
- С. Говорите, мне без разницы, только без этого...
- Г. Без разжигания? Да, я помню... Так вот, на первой стадии вы просто контролируете эмоции. Это даже хорошо, вы не вызываете недовольства окружающих. В детстве – родителей, потом одноклассников, коллег. Родители после работы устали, а тут вы с радостью или обидой. «Веди себя тише», «не кричи на всю улицу», «что о тебе подумают»... Говорили вам так?
- С. Почему я вам должен рассказывать?! Я вас не знаю...
- Г. Вы себе расскажите! Я знаю, что было, так у всех бывает...
- С. Меня и ударить могли...
- Г. Мне не важно, это ваш опыт!
- С. Если не важно, зачем тогда рассказывать и спрашивать, идите дальше...
- Г. Вот, видите, вы уже не держите в себе негатив, проговариваете его. Это хорошо...

С. А ты что, доктор, чтобы я рассказывал?

Г. Правильно, на «ты» – не сдерживайте себя. Не сдерживай! Отпусти! Потому что следующая стадия – приглушение чувств. Мы не хотим переживать душевную боль, но и не можем ее отпустить. И возвращаемся к ней, переживаем снова и снова...

С. Вы мозгоправ? Чего вы пристали ко мне? Почему я? Уходите!

Г. Отлично! То, что нужно! А вы молодец! Легче?

С. Ты мне скажи! Не нужно лезть мне в голову! Это моя голова, моя собственность!

Г. Да, супер! Частная территория, так?

С. Фак ю! Понял!

Г. Вот! Плотина взорвана!

С. Ты не понял? Еще раз сказать?

Г. Признайся, тебе же стало легче?! Скажи еще раз, давай. Ну, толстый мешок с дерьмом! Давай, врежь мне!

С. Это частная территория. Проход закрыт. Обходите вдоль ленты.

Г. Нет, не так надо... Зачем вы сдались? Всё так хорошо шло...

С. Да пошел ты...

Г. Продолжай! Продолжай или поцелуй меня в задницу!

С. Сам себя поцелуй, педик!

Г. Отлично! Педик, гомик, гомосек, зайка, нежный...

Служитель заткнул уши, бормочет что-то, кланяется на четыре стороны.

Г. Что ты делаешь? У тебя крайняя степень подавления – ты разрушаешься... Ты же пьешь, по тебе видно. Это ты запираешь в темном подвале свои эмоции. И ты не бросишь, пока не отпустишь их!

Служитель не слышит Гражданина, ее бормотание становится громче.

Прекрати сейчас же! Что ты делаешь? Это медитация? Успокаиваешься? Надо выпустить пар, не загоняй себя в угол!

Гражданин достает из рюкзака яблоко, кусает его несколько раз, бросает в Служителя.

Служитель останавливается, смотрит на Гражданина.

Г. Я пройду?

Служитель подходит к ленте, приподнимает ее. Гражданин подсовывает самокат под ленту, Служитель выхватывает самокат, опускает ленту.

Г. Это мой самокат, моя частная собственность. Отдай сейчас же.

Служитель катается на самокате вдоль ограждения, Гражданин ходит вдоль ограждения за ним. Как только Гражданин берется за ленту, Служитель поднимает самокат, чтобы ударить им об асфальт.

Г. Верни сейчас же! *(Молчание.)* Ты ломаешь его! *(Молчание.)* Он дорогой! *(Молчание.)* Ты – огромный кусок дерьма! *(Молчание.)* Мой самокат не рассчитан на твою толстую задницу! *(Молчание.)* Ну ты и урод! *(Молчание.)* Сейчас же верни мой самокат! *(Молчание.)* Ты знаешь, сколько он стоит?

Служитель смеется.

С. Давай, выпусти пар! Ты же говоришь, что копить вредно!

Запнулся, упал. Гражданин забегаёт за ограждение, забирает самокат, возвращается обратно.

Г. Урод! Так тебе и надо!

С. Проваливай! Я никогда не пущу тебя!

Г. А я не спрошу. Что ты сделаешь?! Ударишь меня? Ты, вообще, кто такой? Кто тебе дал право? Ты охранник? Где твои документы?

Служитель расстегивает куртку, под ней футболка с рисунком – молния раскалывает земной шар.

С. Понял?!

Г. Молния ударила в баскетбольный мяч? Ты чирлидерша?

С. Я – он, а не «ша». Это прямая провокация и оскорбление!

Г. Пусть так! Ты кто такой? Почему тут стоишь? И не даешь пройти мне?

С. Идите, проблем нет...

Гражданин поднимает ленту.

Г. Я иду?

С. Без проблем...

Г. Теперь ты меня провоцируешь? Что у тебя на футболке? Ты из секты? Я иду?

С. Ты мне скажи!

Г. Где логика? До этого не пускал, а теперь «иди»?!

Служитель подходит к Гражданину, встает напротив него.

С. Теперь ты действительно разозлил меня, придурок! Да у моей подружки яйца побольше твоих будут! Поэтому или иди, или затни пасть и отпусти ограждение.

Гражданин отпускает ленту, встает на самокат, едет. Служитель садится на стул.

Гражданин делает небольшой круг, возвращается. Приподнимает ленту. Служитель встает.

Г. Она на нейтральной территории, поднимая ее, я не пересекаю границы частной собственности. Что у вас на футболке?

С. Лента – тоже частная собственность. Сейчас же отпустите.

Г. А то что? Вы же не ударите меня, за то, что я приподнял ленту... Не уходите от ответа, что на футболке? Что это значит?

С. Идите домой...

Г. Объясните этот символ.

С. И вы уйдете?

Г. Вы мне скажите! Это секта? Вы давно там?

С. Спасать меня будешь? Себя спасай!

Г. Мы в свободной стране, свобода – наша опора и главная ценность. Что значит эта молния и почему она расколола земной шар?!

С. Это баскетбольный мяч, я футбольный фанат.

Г. Это тупая игра – куча мужиков отбирают друг у друга мяч.

С. Ты сейчас про футбол сказал?

Г. Ты мне скажи!

С. Ты урод! Тебе за сорок, а на тебе драные джинсы, вонючие кеды и сраный самокат. Ты неудачник и урод! С чего ты решил, что можешь мне говорить про величайшую игру в мире?! Ничего! Скоро пробудится Сила и будем судить вас! *(Показывает на футболку.)* Это Огненная Гостья, когда она придет, наступят последние времена! Спасутся избранные. Но ты не такой... Ты думаешь, что сам всё решаешь, а за тебя уже всё давно решили. Поэтому, ты – урод! Да, и потому что ты урод! Урод!

Г. Сам понял, что сейчас сказал? Мои вонючие кеды стоят твоей месячной зарплаты, а джинсы – две. У тебя в голове застряло что-то... Как ты живешь с этим? Ты же одинок? Ну кто может рядом с тобой быть? Нет, наверное, человек с инородным предметом в голове, может... Но зачем? О чем вы беседуете перед сном? О футболе? О последних временах? О погоде?

С. Проваливай! Катись домой. Пробудится Сила – жди Гостью. Все ждите!

Г. Подожди, я не понял. Это ваша секта тут участок купила?

С. Закрой свой рот! Не оскорбляй наши чувства! Мы не секта!

Г. О'кей, вы не секта... Но вы купили этот участок... Чтобы что? Сюда должна ударить молния? Или как там по-вашему – «огненная подруга»?

С. Огненная Гостья, недоносок! Прости меня, Огненная Гостья, за мой грязный язык.

Служитель бьет себя ладонью по губам. Потом рукой поворачивает воображаемый ключ, словно запирает рот на замок. Выбрасывает воображаемый ключ в сторону Гражданина.

Г. Это что сейчас было? Вы закрыли рот на ключ? Взяли обет молчания?

Служитель закрыл уши ладонями, кланяется на четыре стороны, садится на стул.

Г. Вот что я скажу тебе! Нет, вам всем... Вас же много! Я даже не злюсь! Мне вас жалко. На детей нельзя злиться! Дети не берут ответственности за свою жизнь, зачем? Они знают, что есть взрослые, которые всё исправят. «Хочу – не хочу», «люблю – не люблю», «понимаю – не понимаю». Так? Капризки, чтобы привлечь внимание! Позиция жертвы! В жертвенной позиции! Почему вы решили, что вам всегда кто-то что-то должен?! И претензии предъявляете, призываете к «справедливости». И бесконечно обижаетесь, оскорбляетесь. Что ты молчишь? Давай, скажи мне, что это не так? Молчишь! Правильно, давай – оскорбись на меня! Надуйся! Мальчика обидел взрослый урод! Мама, мама, меня обидел взрослый урод в кедах!

Служитель лег на землю лицом вниз.

Нет, если вы решили, что в июле должна быть жара, и даже шорты купили, то злитесь на гребаную погоду, если она подвела, мать её! Ну это же кретинизм, нет? Как можно обвинять погоду, за то, что в шортах холодно в июле?!

Если у тебя есть жена или подруга, то она обязательно «мамочка». О, мамочка решает, что мальчику надеть! Сколько мальчик может выпить и куда мальчик с мамочкой едут на отдых. И тебе супер! Мама рядом! Вставай, чего ты залег?

Подходит к ленте, поднимает ее.

Вставай, нас не бомбят! *(молчание)* Я знаю, ты слышишь...

Проходит под лентой.

Если лежать задницей кверху, то шансы получить заряд атмосферного электричества возрастают в разы. Расколет огненная подруга!

Садится на стул Служителя.

Так даже лучше. Ты в юности испытал несколько провалов и решил, что не можешь, на что-либо влиять. Но ты регулярно участвуешь во всевозможных лотереях, в надежде выиграть миллион. А с миллионом можно влиять на окружающую действительность!

Развалился на стуле, закинул ногу на ногу.

Потом вы находите себе подобный и сбиваетесь в группы. Группа анонимных алкоголиков, группа маменькиных сынков, группа обиженных и оскорбленных...

Наклоняется к Служителю.

Простите, я сейчас спрошу не как доктор пациента... Откуда вы все время выползаете? Из какого сраного средневековья? Выползаете и проповедуете остальным что можно, а что нельзя. Учите, как нужно жить, как правильно! Чего молчишь, насекомое?

Встает.

Я сейчас снесу это ограждение и что-нибудь оскорбительное для тебя совершу. Нужно закрепить твои поведенческие реакции, чтобы ты сидел в своей щели и не выползал.

Идет к ленте, рвет ее. Смотрит на Служителя, тот не реагирует. Роемся в рюкзаке, достает яблоко, ест его. Огрызок бросает в Служителя, тот не реагирует.

Поднял самокат, уезжает.

Служитель встает, подходит к ленте. Взял один конец, пытается подхватить другой, чтобы связать, лента рвется дальше.

С. Недоносок! Урод! На самокате ездит, а меня ребенком называет. Сам подросток! В кедах он. Как нога перестала расти, так и не снимал... И джинсы с тех времен, со школы... И всё отрицают... Они всё отрицают. И обвиняют всех вокруг! У меня была жена, и она была художницей! Кто со мной будет?! Она со мной была! Урод! *(пауза)* Ну ничего. С нами Сила... Очистим от них всё и хорошо будет, чище.

Связывает ленту.

Зачем я с ним говорить начал?! Стой и ограждай... Он понятно – в нем тёмное поселилось, и он с ним не борется. А как можно бороться, если отрицаешь Свет?! Если во всём сомневаешься? Если никому и ничему не веришь?! Правильно нам говорят, что надо сначала поверить, просто так, без тени сомнения, а потом всё само случится. Потому что Сила в каждом есть. Потому что надо сторону выбрать – за Силу ты, за Свет или за тьму...

Подъезжает Гражданин, в руке 4 цветка. Служитель не успевает связать ленту. Берет концы ленты в руки, натягивает ее, стоит, как ее часть.

С. Тут будет источник Силы. Я за силу.

Гражданин молчит. Положил самокат, рядом цветы. Снял рюкзак.

С. Ты говорил, что я из секты, нет. Я за Силу и за Свет. *(Молчание.)* Зачем тебе четыре цветка? *(Молчание.)* Почему четыре? *(Молчание.)* Теперь ты молчишь? Хорошо. Тогда ты добровольно отдал право мне. *(Молчание.)* Потом не говори, что я забрал его у тебя.

Гражданин достает из рюкзака камни, складывает что-то из них.

С. Тут сакральное место... Будет источник Силы. *(Молчание.)* Ты спрашивал, я рассказал. Я даже не знаю, как далеко идет это ограждение. Мой сектор здесь... *(Молчание.)* И я не наёмник, я сам пришел, понял?! *(Молчание.)* Что ты делаешь?

Гражданин встал на одно колено, кладет цветы перед камнями.

С. Что это? *(Молчание.)* Вот ты урод! Тебе, что, сложно ответить? Видишь, я не могу подойти, я держу ограждение!

Гражданин встал, поклонился. Взял самокат.

С. Не уезжай, слышишь! Что такое ты сделал?! Будь человеком, скажи. Я не могу подойти, потому что дал клятву защищать Силу.

Гражданин положил самокат, подошел вплотную к Служителю, смотрит ему в глаза.

С. Ты хочешь сыграть в гляделки? О'кей! Я могу! Я всегда всех выигрывал! На что спорим? Если я выиграю, ты рассказываешь мне, что ты там сделал. Если я проиграю, то не узнаю, что там... Обещаю, не подойду и не буду смотреть. Даже когда ты уйдешь. *(Молчание.)* Сыграем? Прости, я наговорил про тебя... Но ты тоже меня оскорблял и провоцировал?! Ну, какой я ребенок? Посмотри на меня! Лысина, пузо, люблю выпить. Дети же не пьют... Что ты там сложил?! И почему цветы? Почему четыре?

Г. Вот, смотри: это моя тропка. Я двадцать лет каждый день хожу по ней на работу и обратно. Двадцать лет, понимаешь? Двадцать лет я проходил, и меня никто не замечал. Ты тоже можешь сделать вид, что не замечаешь меня. Мне нужно здесь пройти. Это важно, ты понимаешь меня?

С. Я не смогу пропустить...

Г. Вы же тут главный. Возьмите и пропустите. Просто не запрещай мне...

С. Это не мое дело... Я не решаю. Я защищаю Силу...

Г. От кого? Какую силу? Просто дай мне пройти... Я тихонько....

С. Попробуй объехать дальше. Прости, я не могу – для меня тоже это важно, понимаешь?

Г. Давай рассуждать вместе! Зачем охранять то, что не видно? Ты не видишь то, что ты охраняешь?

С. Нет, но я чувствую...

Г. О'кей, пусть так. Это не проверить. А если я не чувствую, значит, для меня этого нет?! Получается, что ты охраняешь то, чего не видишь, но чувствуешь. Охраняешь от меня, который не видит и даже не чувствует... Я пройду?! Вы придумали всё!

С. От посягательств, от осквернения... Не придумали!

Г. Как можно посягнуть на то, что не потрогать?

С. Можно... Можно оскорбить...

Г. А тот, кто огородил место, собственник, он что сказал? Вы его видели?

С. Я видел помощника его помощника заместителя заместителя из отдела по развитию мест, потенциально являющихся источником силы.

Г. Иииии?! Что вам сказал этот человек человек, заместитель заместителя?

С. Что придут те, кто не верит в источник, чтобы осквернить...

Г. Я не такой...

С. Это не проверить...

Г. Как и не проверить, что тут источник... Всё просто: я пройду и не оскверню место - и это будет доказательством... Договорились? Только давайте оговорим критерии осквернения и не осквернения... И маркеры, которые дадут нам ответ, было ли совершено осквернение или нет! По-моему – это отличный компромисс и потрясающий опыт. Нет?

С. Уезжайте. Мне не нужно говорить с вами. У меня болит голова....

Г. Вы кем в обычной жизни работаете, когда не охраняете Силу?

С. Охраняю офис.

Г. Его тоже хотят осквернить? Вы охранная организация, которая борется с осквернителями?

С. Воруют, дерутся, ругаются, много сумасшедших ...

Г. А тут по собственной воле, по убеждениям...

С. По собственной, да. У меня нет убеждений...

Г. Но вы же убеждены, что тут специальное место и что есть те, кто придет сюда оскорблять. Так?

С. Нет. Зачем вы все перекручиваете? Я просто верю в Силу и просто пришел помочь. Не говорите со мной, у меня голова болит.

Г. Понимаете, я хочу понять.

С. У вас нет денег, чтобы купить собственность и огородить ее, а у кого-то есть. Но они не для себя, они для всех... Сила – она же для всех...

Г. Смотрите, как получается. И вы, и я, да любой, может взять и купить себе кусок земли в центре города. Ну, не в центре... Хорошо, не кусок – кусочек. Квадратный метр... И что? Представьте – весь город как минное поле. Тут не пройти, там нельзя.

С. Тут другое. Там ничего нет, а здесь есть!

Г. А доказательства? Почему там нет, а тут есть? Я знаю: там ничего нет, а ограждение просто так – создает интригу. Да, там ведь нет ничего?! Да я и спрашивать не буду, пойду и посмотрю... Ты же не сможешь бросить ленту, вдруг огненная хрень расколется тебя до задницы?! Мне важно пройти, я так живу. Я добиваюсь того, чего хочу. Потому что мир так устроен: сам не сделаешь, никто не сделает, понимаешь?

Просунул самокат под ограждение.

Я сюда приехал учиться из жопы мира и остался. Зацепился. Я сам! Понимаешь, мне важно... Это принцип, если хочешь. Вообще, я тебе открою тайну. Я проехался вдоль ленты, там нет никого, ни в ту, ни в другую сторону. Мы вдвоем здесь... Так что, либо ты меня, либо я тебя, понимаешь?! Никто не узнает, что ты меня пустил. Я хожу тут двадцать лет и знаю каждое дерево в этом парке. У деревьев есть имена... Те, которые мне нравятся, я зову именами хороших людей. А плохие деревья – именами врагов. Знаешь, когда кто-то тебя обижает постоянно, можно сделать так... Назвал дерево или куст, который бесит тебя, именем своего врага. И вот, тебя снова обидели, ты идешь к этому дереву или кусту и ломаешь ветку. И тебе легче становится. А человеку, обидевшему тебя, – плохо. Это какая-то древняя магия. Тут работает эффект переноса, понимаешь, о чем я? Перенос!

Пролез под ограждением. Встал за спиной Служителя.

Вот ты спрашивал, что я там складывал из камней... И цветы туда положил... Ты мне скажи, что это! Так что, я пройду, как и всегда это делал. Мне нельзя нарушать ритуал. А ты стой... Я понимаю, что у вас тут надолго всё затевается. Не могу обещать, что мы

снова увидимся... Я точно завтра пойду здесь и утром, и вечером. Насчет тебя не уверен. Прости! Но ты же не один, Сила поможет. Прощай.

Взял самокат, уезжает. Служитель держит ленту.

Отпустил, пинает камни, топчет цветы.

2.

Натянута лента ограждения. С одной стороны ленты человек в форме – Служитель, с другой обычный человек – Гражданин.

Служитель ходит вдоль ленты ограждения, она в наушниках. Ей лет 40, она в форме охранника, под курткой футболка на которой изображена молния, раскалывающая земной шар. Служитель садится на землю, спиной к ограждению, напевает песню.

Появляется девушка ей лет 18. За спиной рюкзак, в руках деревянный невысокий заборчик. Девушка достает из рюкзака камни, складывает их на асфальт. Формирует из них небольшое возвышение, кладет четыре цветка. Встает рядом с камнями, ограждает себя заборчиком с четырех сторон. Надела наушники.

Служитель потягивается, встает, оборачивается, видит девушку. Идет к ограждению, вынимает наушники.

С. Что ты здесь делаешь? (Молчание.) Что происходит? (Молчание.) Почему ты здесь? (Молчание.) Ответь мне! Я задала вопрос! (Молчание.) Ты с утра ушла на работу, так мне сказала! (Молчание.) Что всё это значит? (Молчание.) Сними наушники!

Гражданин снимает наушники.

Г. Что тебя больше волнует, мама? Что я здесь? Или что здесь я?

С. Что происходит? Что за театр? Зачем ты стоишь там, за этим забором? Что это значит?

Г. Ты же стоишь за лентой, и тебя это не смущает. Ты одета как охранник из супермаркета и не стесняешься этого. Но ты стесняешься собственной дочери, которая встала по другую сторону и оградила себя от посягательств?

С. Я знаю, что я делаю, а тебе залезли в голову и вложили туда чужие мысли. Кто на тебя посягает, я? Тебе точно залезли в голову... Тебе не стыдно?

Г. Кто залез, мама? Инопланетяне? Мне вполне комфортно в моем пространстве. И перестань формировать во мне ложный стыд.

С. Что значит «в твоём пространстве»? Это центр города. Что будет, если любой желающий огородит своё пространство в центре города?

Г. Ты мне скажи! Ты же по ту сторону. Почему твой наниматель решил, что может огородить часть центра города?!

С. Нет, моя дочь не может такого говорить, это они... Так решило общество!

Г. О'кей. Супер! Я общество, и я не решала, что так должно быть! Как мне быть теперь, когда общество без меня и многих других решило, что тут можно добывать Силу?!

С. Эти вопросы вложили в твою голову! Это говорит не мой ребенок... Почему ты так говоришь со мной?

Г. Нет, мама, я твой ребенок. И ты, мама ответь, вы способны понять, что мир может быть другим? Не плоским, не серым?! Я другая, и это факт. Да, возможно, я ошибаюсь и совершаю в данный момент ошибку, но я пытаюсь... А вы – нет!

С. О чем ты говоришь? Выйди из своего загона, и мы нормально поговорим. Что это значит? Что за камни, что за цветы? Это что-то значит?

Г. Ты не поймешь, мама.

С. Что моя дочь стоит в центре города в изгороди у камней и цветов? Да, я не понимаю этого. И что, я отсталая? Для меня – это дикость! Как так можно?!

Г. Ходить в футболке с расколотой жопой мира – это нормально, а оградить себя от безумства мира – это бред?

С. Объясни, что это за камни и почему четыре цветка?! Это субкультура? Тебя заставили?

Г. Это могила, мама.

С. В каком смысле? Точно, заставили! Кто там? Мышь, птица?

Г. Там свобода, мама!

С. Что значит, свобода? В каком смысле – свобода?!

Г. Я говорю про прямое значение слова, мама. Сво-бо-да! Она умерла. Ее убили...

С. Кто внушил тебе эту ерунду? Может, она сама? Естественная смерть или насильственная – это большая разница.

Г. Прекрати, мама! Убить или довести до самоубийства – это убийство! Итог – смерть! Прекращение физического существования. И ты тоже причастна...

С. Не думала, что мы окажемся по разные стороны... Это пропаганда! Это больно для меня, как для родителя. Это удар, понимаешь?! Одно оправдание есть - ты – зомби! Знаешь, чем мы отличаемся от вас?

Г. Нет нас, мама, есть я. Я самостоятельная единица, мама, признай это.

С. Нет, не нужно отрицать очевидное! Вас много! Вы – это те, кто отрицает Силу. Как это возможно, отрицать то, что было, есть и будет всегда?!

Г. Ты сейчас серьезно, мама? И было и будет?!

С. Вот! Неверие! А мы знаем, что эта жизнь – это ерунда по сравнению с другим, настоящим, тонким существованием! За этой страницей будет другая. Это черновик, если так можно сказать. Но чем меньше ошибок в черновике, тем выше бал за чистовик.

Г. Подожди, а кто сказал вам, что будет что-то еще? Почему я должна ограничивать себя сейчас в надежде на потом?

С. Вот, это не твои слова!

Г. Я сейчас тебя удивлю, мама – не будет потом! Никогда!

С. Не кричи, ты переходишь границы...

Г. Представляешь, ты такая ждешь потом, всю жизнь ждешь, а потом, упс, и жопа мира! Конец! И ничего нет потом – пустота! Такая огромная черная дыра. И там нет ничего, совсем! А ты есть, и ты бесконечно думаешь об упущенных возможностях.

С. Скажи мне правду, что значит этот твой протест?

Г. Я сказала уже. Я оградила себя на одной территории с могилой свободы. Что тут непонятного?

С. Кто тебя заставил стоять здесь?! Ты лжешь мне! Почему тебя поставили напротив меня? Ты не понимаешь, что они разрушают нашу связь? Они настраивают тебя против твоих родных! У этих людей нет никаких основ... Это бесчеловечно настраивать детей против родителей! Это преступление! Они угрожали тебе? Тебя шантажировали?

Г. Мама, послушай, что ты говоришь? Кто они? Я сама по себе, одна. Ты даже это не можешь принять, что твоя дочь может иметь точку зрения. Я – не ты, мама! И это супер! Это так круто, чёрт возьми! Я – не ты!

С. Я поняла, это твой этот... Он никогда мне не нравился. Во-первых, он старше, во-вторых, с прошлым... Да, точно... Урод! Иди ко мне, моя девочка... Он скотина, ублюдок! Вот ведь какая дрянь – залез в голову к моей девочке, нагадил и сбежал. Он бросил тебя, да?! Ты достойна лучшего! Я всегда говорила тебе, что он недостойн тебя! Не плачь, я здесь, с тобой. Иди ко мне... Не держи в себе свою боль, мама рядом... Ну?! Ты идешь? Я не могу подойти, иди сюда... Моя бедненькая девочка...

Г. Мама, мне жаль... Мне жаль тебя... Что случилось?! Ты же нормальная была! Еще пару лет назад, когда мы жили вместе... Ты же нормальная была, я помню. Что с тобой, мама? Ты несешь такой бред! Как так получилось с тобой?

С. Вот, это точно он настроил тебя... Я слышу его слова, его интонации. Он всегда манипулировал тобой. Надо было мне раньше догадаться. Я знаю, это он сделал, потому что я была против него. Он отомстил мне через тебя. Я придушу его! Где он?

Г. Хватит! Прекрати! Если это улучшит твое самочувствие, мама, мы расстались в прошлом году. Я понятия не имею, где он. И да, ты права: он скотина!

С. Скотина какой! Урод! Урод! Иди ко мне, моя девочка! Выйди из этого загона, обними меня. Я рядом, я помогу... Сделай шаг на встречу...

Г. Я не могу, мама, прости. Если хочешь, можешь ты подойти. Я не буду отбиваться от твоих объятий.

С. Не понимаю... Это не твои слова... Неужели, так сложно подойти к матери, когда она об этом просит?

Г. Я дала слово...

С. Вот! Я знала, что за этим кто-то стоит! Если ты с тем уродом рассталась, тебя новый зомбирует?

Г. Я себе дала слово, мама. Ты идешь?

С. Ответь на вопрос?! Кто твой новый бойфренд? Молчишь, я так и знала! Я тоже дала слово... Твое слово против моего, так получается?

Г. Ты мне скажи...

С. Не ожидала...

Г. Прекрати!

С. Не подойдешь?

Г. Хватит, мама!

С. Я не могу: для меня нарушить слово – это как предать близкого человека...

Г. Бред! Почему ты решила, что для меня это не так?

С. Ужас! Это невысказано – два самых близких человека не могут быть рядом, потому что дали слово?! Это знаки... Мы их не видим, а если видим, то делаем вид, что не заметили... А это знаки – она скоро придет. У нас мало времени, понимаешь? Иди ко мне!

Г. Нет. *(пауза)* Что будем делать?

Молчание.

Г. Хорошо, будем стоять, где стоим. Это уважительно по отношению друг к другу.

С. Вот он конец времени – темнота разделяет даже самых близких. Но ничего, Огненная Гостья разрушит тьму, и наступит Свет. Там мы встретимся, объединимся. Я спасу тебя, я помогу тебе. Не бойся!

Г. Ничего не будет, мама. Есть здесь, и есть сейчас. Завтра еще не существует, вчера уже не существует. Всё очень просто...

С. Молчи! Я скажу тебе, как всё будет... Был порядок, потом меньшинство решило, что этот порядок слишком старый и устроило новый порядок. Все привыкли к нему, наступил мир. Но нет, снова вылезло меньшинство и разрушило порядок, и наступил хаос. И чтобы выйти из хаоса – нужно слушать большинство! Понимаешь?! Большинство не может ошибаться в отличие от меньшинства! Это элементарно! Почему раньше этого не понимали?! Жили бы в порядке и гармонии. Миллион всегда меньше миллиарда. Время большинства, дочь. Нужно сделать правильный выбор. Вот тебе моя рука. Просто протяни свою руку и дотронься...

Мать протягивает руку в сторону дочери. Дочь не протягивает руки.

Г. Я не могу. Прости. Это моя принципиальная позиция. Я не могу быть с большинством. Большинство – это стадо. Я не стадо.

С. И ты прости, но сейчас ты выглядишь заблудшей овцой в загоне, где похоронено что-то такое, что не потрогать.

Г. А ты, охраняешь что-то осязаемое, мама? Вот и хорошо, без обид. Давай, каждый будет на своем месте.

Молчание.

С. Послушай, у меня есть решение. Никто же, кроме меня, не знает, что ты сложила могилу в этом месте. Значит, можно ее перенести ближе к ограждению, и мы будем рядом. Сможем стоять, держась за руки...

Г. Пожалуйста, хватит... Ты хочешь сказать, что мои принципы можно поменять, а твои нет? Ты всегда обесценивала всё моё в пользу своего...

С. Не понимаю, что сложного взять и перенести могилу чего-то там на полтора метра.

Г. Смотри, есть встречное предложение. Если тебе так принципиально сейчас проявить свои материнские чувства и продемонстрировать телесный контакт, то мы обе сдвигаемся ближе друг к другу. Логично?! И честно, да?

С. Я не могу сдвинуть ленту...

Г. Можешь, она же тянется.

С. Ну не знаю, я не могу это решать. Не я ее здесь установила.

Г. Кстати, а вы там, со своей стороны видели того, кто натянул ленту?

С. Это не важно... Не уходи от разговора.

Г. О'кей. Следи за моей мыслью, мама. Если ты сделаешь шаг вперед, то границы территории Силы, которую ты охраняешь, увеличатся. Это же хорошо! Я, вообще, удивляюсь, почему огородили только центр, а не весь город?!

С. Не уводи в сторону! Это не наше дело. Мы должны остаться семьей – это важно. Да, ты сейчас это отрицаешь, но потом скажешь спасибо!

Г. Мы сдвигаемся друг к другу? Территория увеличится. Это факт!

С. Я не могу одна решить...

Г. А я могу. Смотри.

Дочь убирает одну из сторон изгороди. Выходит из нее. Переносит камни чуть ближе к ленте ограждения. Переносит цветы и изгородь, встает внутрь, закрывает проход.

Г. Привет, мама. Ты тоже здесь? Неожиданно! Почему ты с той стороны? Ты, наверное, сейчас скажешь «Почему ты здесь, дочь? Кто заставил тебя?».

С. Что за театр?! Прекрати!

Г. Мама, обними свою дочь! Это же я! Я совсем рядом. Я сделала шаг навстречу, сделай свой шаг! Не рви эту связь! Тем более, что скоро прилетят огненные гости...

С. Ты издеваешься надо мной?

Г. Неужели есть что-то, что может разлучить нас, мама? Кто настроил тебя против меня, самого близкого человека на земле?

С. Ты переходишь все границы! Прекрати!

Г. Я уже перешла границы! Вот уроды, они залезли в мозг к моей маме и насыпали туда строительный мусор... Почему ты здесь, мама?! Ты же должна выдавать людям документы. Ты даешь людям право быть частью огромной машины! Ты и есть эта машина, которая придумала, как нам жить. Ты ее деталь! Ты выдаешь право быть частью машины – просто работа, ничего личного. Так почему ты здесь мама, в идиотском костюме изображаешь спасателя?! Нужно давать право...

С. Перестань! Ты перешла границы!

Г. Вот граница, ты ее охраняешь. От кого? Что твоя дочь, твоя девочка, может сделать такого за ограждением? Точно, я поняла. Это как в кино, когда есть угроза заражения или радиация. Супер! Вы ограждаете нас от смертельной опасности! Там за лентой опасная зона! Вирус!

С. Ложь! Ложь! Ложь! Опасная зона там, где вы! Это вы хотите хаоса! Вы и ваши наниматели! Что с тобой случилось?! Когда? Я не узнаю тебя! Ты всегда была послушным ребенком! У меня не было проблем с тобой. Что произошло, я спрашиваю? Я тебя чем-то обидела? Почему ты отстранилась от меня?! Ты как чужая! Иди ко мне! Я же знаю, что ты другая... Это не ты, это они тебя заставляют. Ты хорошая...

Г. Хорошая девочка переспала с мальчиком в шестнадцать лет, мама. Ты не знала?! Уже знаешь! Не то, чтобы девочке особо хотелось этого, но все уже переспали, и она присоединилась к большинству. И стала как все. И стало обычно. Как всем. Ну?! Нельзя?! Я больше не хорошая девочка? Потом еще несколько раз было как у всех. Мне искренне хотелось, чтобы как у всех. И ничего... Пустота. Пустота, которая вокруг тебя будет, когда всё закончится. Вот так, мама. Что еще рассказать тебе такого?! Чтобы добить... У тебя был секс с двумя мужчинами, мама? Сразу два?! А с женщиной?

Мать надела наушники идет от ленты ограждения. Что-то бормочет. Кланяется на четыре стороны.

Дочь пишет на асфальте мелом «Тут похоронена моя свобода».

Г. Ты больше не хочешь обнять свою девочку? Мы закончили играть в семью? Замечательно! Супер! Я специально пришла сюда, попросила это место, чтобы стоять напротив. Чтобы ты знала, что я – против! Против, поняла?! И не важно, что я твоя дочь! Вы всё испортили! Ничего уже нет – одна большая задница!

Ломает мел, бросает в мать.

У меня нет будущего из-за тебя, мама. Потому что ты по ту сторону! Потому что ты думаешь, что большинство должно решать! Ты не хочешь выйти из своей сраной зоны комфорта. И это даже не комфорт, мама, так ощущение нормальности. Как все, как у всех!

Свое жилье, работа, пусть она приносит немного денег, но зато стабильность. Машина в кредит. Нормально – все так. Слушай меня! Я не скажу тебе этого никогда! Сейчас...

Ломает мел, бросает в мать.

Ничего не будет потом, вы свою жизнь прожили в дерьме и нас решили утопить? Это любовь, мама? Это любовь?! Ты даже ко мне не смогла шагнуть без них. А я смогла.

Ломает мел, бросает в мать.

Я больше не приду, никогда! Поняла меня?! Я не хочу смотреть на тебя! Ты как все!

Ломает мел, бросает в мать.

Буду стоять в другом месте. Всегда буду стоять! Поняла?! Это мой выбор и мое решение. Ждите своего лучшего, чистовик... Уродство какое! Ты всегда права, да?! Последнее слово за тобой, да?! Ну и стой! Ну и пусть... Я не приду больше...

Молчание. Мать отвернулась, закрыла уши руками.

Дочь надела наушники, собирает камни в рюкзак.

С. И правильно, что сгорите вы все, когда Огненная Гостья придет! Сжечь вас надо! Не надо было рожать! Надо было аборт сделать. Чтобы не было тебя! Стоит тут напротив, а подойти гордыня не даёт! Вычеркну тебя из своего черновика! Вычеркиваю! Зачеркаю твое имя. Чтобы не было этого вот... Дочь против матери!

Надела рюкзак. Цветы положила на асфальт между буквами. Взяла оградку, уходит.

Мать повернулась, подошла к забору. Дочери нет, на асфальте лежат цветы.

С. Не уходи. (Молчание.) Стой здесь всегда. (Молчание.) Я буду молчать. (Молчание.) Я ни слова не скажу тебе. Буду молча смотреть на тебя. (Молчание.) Ты такая красивая. Ты моя. Моя. (Молчание.) Не уходи. Прошу тебя. Хочешь, я встану на колени? (Молчание.) Смотри! (Встает на колени.) Умоляю, не уходи. Не уходи... (Молчание.) Я не хочу оставаться одна. Я не хочу одна... (Молчание.) Я боюсь умереть. Мне страшно... (Молчание.) Вдруг, ты права, и там ничего нет... Остаешься, прошу тебя ... (Молчание.) Не бросай меня...

3.

Натянута лента ограждения. С одной стороны ленты человек в форме – Служитель, с другой обычный человек – Гражданин.

Служитель около ленты ограждения. Ей лет 30, она в юбке и футболке, на которой изображена молния, раскалывающая земной шар. У нее на коленях этюдник, она рисует.

Ей позировет Гражданин, он снял футболку, сидит в ограждении.

С. Можешь убрать с моей стороны ограждение?

Г. Теоретически, могу, а зачем?

С. Хочу нарисовать твой мощный пресс.

Г. Он обычный. Его, в принципе, не видно... Но он есть, шесть кубиков и ниже там еще пару. Можешь потрогать, он есть. Да, надо заняться спортом. Начну с новой недели.

С. Ты флиртуешь со мной?

Г. Ну, предположим. Ты против?

С. Не переживай насчет пресса, я дорисую.

Г. Спасибо! Но не нужно меня приукрашивать сильно. Я, в принципе, ничего. Как считаешь? Как художник... Мнение художника о натуре?

С. А почему ты ко мне приходишь? Вдоль ограждения столько людей стоит. Думаю, там есть много красивых девушек. Кстати, ты где вчера был?

Г. Ревнуешь? Вчера на работе был форс-мажор, не смог вырваться. Ты до утра была? Кто вместо меня был?

С. Теперь ты ревнуешь?

Г. В принципе, нет... Надо?

С. Была молодая девушка... Но она не долго стояла, ушла искать свою мать. Они поссорились... Теперь не может найти. Грустно. У тебя родители ходят сюда?

Г. Они в другом городе. Надо позвонить, узнать, как там у них, есть ограждение? Почему я только сейчас про это подумал? Ты не спрашивала своих? Или они здесь?

С. Они умерли уже...

Г. Жаль...

Молчание.

Г. Не представляю, если бы я оказался с отцом по разные стороны... Или с матерью... У вас как выбор происходит? Кто решает, где ты стоять будешь?

С. Зачем ты спрашиваешь об этом?

Г. Нужно молчать?

С. Ты про всех спрашиваешь, не про меня. Внутренняя Сила говорит... А у вас?

Г. В смысле говорит? Голосом? «Иди сегодня, встань напротив места, где ты встретила с парнем, на которого запала». Так?

С. Я? Я на тебя запала?

Г. Ты. Это же видно!

С. Ты еще и глупый...

Г. А еще какой? Толстый? Просто я раньше занимался штангой, потом перестал. Это легко восстановить.

С. Как ты увидел? Что во мне не так?

Г. Не знаю, видно это.

С. Еще ты смешной. Но это хорошо, сейчас мало смешных, все серьезные. Я не запала на тебя, будь спокоен. Связь со мной не скомпрометирует тебя.

Г. Какая у нас связь?! Ты там, я здесь... Я не боюсь...

С. Ну, мы же связаны чем-то. Я вот тебя рисую. Не кого-то другого, а тебя. Значит, в этом есть какой-то смысл.

Г. Мне интересно с тобой... И ты красивая. Ну и что, что запала. Я привык, я нравлюсь женщинам...

С. Я про тонкие связи говорю, чтобы ты понимал. Не придумывай себе ничего. Ты не в моем вкусе, если честно.

Г. Так я только про тонкие связи и думаю. Что со мной не так?

С. Ну, не знаю... Ты простоват для меня... Устроит?

Г. Что? Простоват? Ты хоть знаешь, кто я?

С. Да.

- Г. Кто? Откуда ты знаешь? Только не говори, что это внутренняя сила. Вам какие-то специальные таблетки дают для раскрытия внутренней силы? Она голосом говорит?
- С. Не смешно! Как я могу объяснить, если даже не можешь предположить наличие Силы?
- Г. Ну хорошо, гипотетически. Как сила притяжения, как атмосферное электричество. Ну, есть сила. И что? Как она говорит тебе? Получается, что она тобой управляет? Направляет ко мне? Так может это карма, судьба?!
- С. Не двигайся. Ты когда говоришь, обязательно машешь руками, как плохой актер. Ты мешаешь мне сделать тебя красивым.
- Г. Я красивый, я знаю. Не надо мне там ничего пририсовывать. Мне много женщин говорили, что я красивый. Я, вообще, не просил тебя меня рисовать. Это твоя идея. Давай покажи, что там получилось?
- С. Красивый, красивый. Только успокойся... Мне нужно закончить.
- Г. Ты там изобразишь меня с жабрами и рогами и будешь потом показывать своим... «Вот, посмотрите, какие чудовища по ту сторону ограждения». Давай, показывай.
- С. Не маши руками...
- Г. И я хороший актер. Не суперстар, но хороший. Просто я не нашел своего режиссера. А это самое важное – найти своего режиссера. Чтобы пазл сложился... А где тут их взять? Есть один. Гений... Правда, гений, но к нему очередь стоит длиной в это ограждение.
- С. Жалеешь себя? Ты есть такой, какой есть. Прими себя. Не жалей, не нужно. Примешь – есть шанс спастись.
- Г. Вот не надо про спасение, пожалуйста. Я адекватно себя вижу. И не жалею себя и спастись не хочу. Меня всё устраивает.
- С. Не маши руками!
- Г. О'кей. Значит, голос тебя привел...
- С. Пусть так, только не маши...
- Г. И позавчера, и вчера, и сегодня.
- С. Да не маши ты руками?! Это же не крылья!
- Г. А что ты подумала, когда меня вчера не увидела?
- С. Где он, думаю я? Зачем я обманула мужчину лет сорока, который ждал тут встречи со своим оппонентом на самокате? Зачем я сказала, что видела мужчину с самокатом в другом месте ограждения? Всё зря? Я совершила адский поступок, чтобы не встретить свою мечту? Ах ты, засранец, подумала я, даже произнесла вслух, потом постучала себя по губам и закрыла рот на замок. Стала выбрасывать ключ и попала в девушку, которая искала свою мать. Пришлось жестами объяснять девушке, чтобы она нашла ключ, который откроет мой рот. Для того чтобы сказать ей, что я не видела ее мать. Вот так бесцельно прошло мое время без тебя.
- Г. Интересно... Слушай, а зачем вы закрываете рот на воображаемый замок воображаемым ключом? Это какой-то ритуал? Или таблетки?! Я склоняюсь ко второй версии. Это не обязательно должно быть в виде таблеток. Вам там никакую еду не выдают? Питье?
- С. А почему нам должны выдавать? Мы тут по своей воле...
- Г. Ну, у вас же есть униформа. Вот футболки, например.

С. Это удобно – понимаешь, кто свой, кто чужой. У вас тоже, наверное, есть отличительный знак?

Г. Хочешь, покажу? Смотри.

Встает, расстегивает ремень.

Г. Готова? Точно готова?

С. Мы рисовали обнаженную натуру. И я говорила тебе, что была замужем.

Расстегивает джинсы.

Г. Почему вы развелись?

С. Не твоё дело.

Г. По твоей инициативе?

С. Не важно! Перестань, или я уйду.

Г. Ты не можешь уйти, ты должна быть здесь. Так теперь принято, что мы с утра на работе, вечером и ночью здесь. Показывать?

С. Ты хочешь меня удивить?! Попробуй.

Г. Не покажу.

Застегивает джинсы. Застегивает ремень.

С. Ну вот, испугался.

Г. Нет. Немного. Испугался тебя испугать. Вдруг ты увидишь что-то, что оскорбит твои чувства?! Ладно, не буду тебя пугать.

С. Ты или сядь снова, чтобы я рисовала, или покажи и успокойся.

Гражданин садится.

С. Ты не так сидел. Рука не на месте.

Г. Ты рассталась с мужем или он с тобой?

С. Мы не расстались. Мы общаемся, как друзья. Просто мы разные...

Г. Так не бывает. Или дружишь, или спишь. А вы спали, а потом дружить начали?

С. Ты ревнуешь! Смешно! Я не твоя собственность и не его собственность. Я не собственность, понимаешь?!

Г. Он тоже художник?

С. Он охранник.

Г. Кто? Ты смеешься?

С. Да, я была женой охранника и сейчас я дружим с бывшим мужем – охранником. Ревнуешь?

Г. Смешно ревновать к тому, которого не знаешь, даже не видел. Я говорил, что у меня тоже была жена? Ну, почти жена... Мы расстались до того момента, когда могли стать мужем и женой. И не общаемся. Нет, расстались и расстались. Без друзей. И это правильно. Просто мы, как взрослые люди, поняли, что чужие и расстались. Что еще за дружба?! И она не была охранником.

С. Не маши руками! Ты сейчас это говоришь, чтобы я тоже тебя поревновала. О'кей. Давай сыграем в эту игру. Она красивая? Красивее меня?

Г. Хорошо. Давай сыграем. А муж твой, бывший, он как... Кубики было видно?

С. Ты что! Там такой самец был! Жеребец! И кубики, и бицепсы, и широчайшие мышцы спины! А ягодицы какие! Это, вообще, был мой фетиш! Я ему запрещала одетым дома ходить. Даже когда холодно. Подбегу сзади, штаны сдерну и смотрю. А он стесняется, боксеры тянет вверх, чтобы прикрыть...

Г. Зачем ты мне сейчас это говоришь?

С. Красивая она была?

Г. Ты, знаешь, да. Прямо такая вся – секси!

С. Иииии?! Дальше...

Г. Всё! Секси! Супер!

С. Я толще ее?

Г. Нет, ты худая совсем. А она такая была, я же говорю – бомба!

С. Я худая, значит?

Г. Нет, нормальная. Но это же тупость, да. Это ты меня провоцируешь специально сейчас, чтобы я сравнивал двух женщин. Свою бывшую и нынешнюю. Не в смысле нынешнюю, а ту, которая сейчас рядом... Ты специально, да?

С. Не тупость... Нормально. Я же художник, мне надо представить ту, которая была с тобой, чтобы понять, какой ты.

Г. Я тоже тогда был в форме. Она прямо такая была – супер-супер! Я не вру. Потом сдулся немного. Но это зависит от женщины, которая рядом. Для чего ты про меня понять хочешь? Ты меня, как кого, воспринимаешь?

С. Ты зачем сюда ходишь? Только честно? Против чего протестуешь?

Г. А ты зачем? Я не «против», я «за»! Это принципиальная разница. Вы думаете, что мы «против», но мы «за». Мы не против Силы, мы за возможность выбора. Как тебе объяснить... Ты вот совсем не похожа на остальных молнееносцев. Ты должна с этой стороны быть. Прости, но я так чувствую тебя. Ты другая, не такая, как они. Почему ты там?

С. Не важно... Я тут, ты там. Я там, ты тут. Смотря с какой стороны посмотреть. Я не хочу быть «против» и «за». Понимаешь? Нет? Я покоя хочу, а тут территория покоя. Да, он такой иллюзорный покой, но с твоей стороны даже этого нет. Даже иллюзии. Или их слишком много, этих иллюзий. Они такие разные, что не соединяются совсем.

Г. Не правда! У нас есть право, и мы его отстаиваем.

С. Не маши ты руками! Право на что? Ты думаешь, мы все клоны тут, зомби? Нет, я же другая. И ты не похож на остальных, которых я видела. Мир, вообще, двойственный. Это нормально.

Г. Давай убежим. Вместе. Ты и я... Куда хочешь?

С. Ты же меня зовешь, решаешь. *(пауза)* От себя не убежим, хоть вместе, хоть по отдельности. Выбор всё равно придется сделать.

Г. Выбирай меня!

С. Смешной! Как я могу с тобой убежать, если ты мне не сделал предложение? Только джинсы снимал, чтобы удивить...

Г. Я же предложил тебе... Как еще нужно?

С. Бери меня в жены...

Г. В смысле? Нужно сказать это? Проговорить? Не понимаю...

С. Сказать и потом еще всю жизнь в горе и радости до самой смерти... Как тебе такой вариант?! Это же ты мне даешь слово, настоящее, что ты только мой, а я только твоя...

Г. Ну, если в этом смысле. Ну, я верный. Заботливый. Готовлю.

С. Носки не разбрасываешь?

Г. Почему ты спрашиваешь про носки?

С. Ну, я же должна сейчас ответить тебе, ты же будешь делать предложение. Будешь?

Г. Не понял про носки.

С. Давай, я готова.

Откладывает этюдник, встает, подходит к ленте.

С. Иди сюда, давай руку.

Гражданин подходит к ленте. Возвращается, надевает футболку.

С. Ну, говори.

Г. Я первый раз, не знаю, как это делают.

С. Повторяй за мной.

Служитель говорит клятву, Гражданин повторяет за ней.

С.Г. Дорогая, моя дорогая жена, ты найдешь во мне любимого и друга. Я клянусь защищать тебя от бед и боли, потому что душа моя горячая от любви к тебе. Я готов свернуть все горы ради тебя. Клянусь всегда быть верным, терпеливым. И наша жизнь с тобой будет счастливой. Твои глаза, твои глаза как море. Клянусь любить и в радости, и в горе.

Служитель садится, собирает мольберт. Гражданин стоит около ленты.

Г. И всё? Теперь ты моя жена?

С. Я до завтра должна думать. Ты же будешь завтра здесь? Я дам тебе ответ. На всякий случай, приходи сразу с вещами. До завтра!

Уходит. Гражданин стоит около ленты.

4.

Натянута лента. Под лентой сидит мужчина лет 40-ка с палкой для селфи. Снимает себя на телефон.

Итак, это поле битвы. То самое ограждение, расколовшее наш мир на «за» и «против», на «до» и «после». Мир уже не будет прежним... *(сбился, проговаривает)* Прежним... Прежним... Миру уже не будет прежним. *(пауза)* Итак, это поле битвы. То самое ограждение, расколовшее наш мир на «за» и «против», на «до» и «после». Мир уже не будет прежним... И это, наверное, правильно. Мир, в котором ничего не происходило, должен был исчезнуть. Вопрос в том, что всё это затеял?! Этому и посвящено мое расследование. Кто разделил город и жителей на две части?! Напомню, что существует несколько основных версий: мировое правительство, пришельцы, бизнес. В своем расследовании я уже рассказывал про бизнес и мировое правительство. Сегодняшняя серия первая из цикла серий про версию с инопланетянами.

Для тех, кто только что присоединился к нам, объясню, почему я сижу на земле под лентой. Я занимаю объективную, нейтральную позицию в противостоянии у ограждения.

Конечно же, я хотел бы быть над ситуацией, но согласитесь, стоять одной ногой за «Силу», другой за «Свободу» - это не очень правильно. Да и не красиво, когда между ног у тебя ограждение. Поэтому я под ним. Я под ограждением.

Итак, инопланетяне. Предыстория появления ограждения такая. Никто точно не помнит дату и место, где впервые появилось ограждение, но это и не важно. Однажды оно возникло. Вопрос «зачем»? И кому это выгодно? То, что люди стали использовать ограждение каждый в свои целях – часть эксперимента пришельцев. Специалисты уфологии говорят, что инопланетяне питаются энергией людей. А эта энергия просто стоит тут великой китайской стеной вдоль ограждения. Потому что обе стороны непримиримы в своем противостоянии.

Кто-то даже видел в небе огни вдоль ограждения. Завтра мне обещали встречу с человеком, которого похитили инопланетяне, но потом отпустили, потому, что он отказался верить в их существование. Но он видел среди них парня и девушку, которые сбежали, несмотря на то, что были по разные стороны. У них родилась дочь, но это дочь от пришельца. Парень жутко ревнует и избивает свою жену...

Итак, что мы имеем. Две стороны, противостояние, огромное количество энергии, которая силовым кабелем протянулась вдоль ограждения. Кстати, на днях должны вернуться наши земляки, первопроходцы. Их пеший тур «Вдоль ограждения» должен подойти к концу и тогда мы узнаем протяженность ограждения и ситуацию в целом. После появления ленты страны обвинили друг друга в диверсии и закрыли границы, разорвали связи. Даже мировая паутина перестала действовать. Паутина...

Выключает телефон.

Ну почему это нужно делать в пять утра?! Почему все расходятся только к пяти?! Что вы тут стоите всю ночь... Я из-за вас сбил свои ритмы. А если придти раньше, придется выбирать сторону. А почему я должен выбрать сторону? Мне это зачем? Какие бонусы? Жопа! Нет, у меня есть селфи и с той и с другой стороны, чтобы показать когда придется выбирать... Вот, смотрите, у меня есть доказательство! Вот я тут – я за Силу... А вот я за свободу! И цветы принес! Видите?!

Нужна бомба... Это всё уже надоело...

Есть две стороны... Они добровольно встали друг против друга и счастливы до усрачки! Отлично... Это всё случалось давно... Нам нужен враг... Кто враг? Тот, кто не друг, кто не с нами. Ты не с нами, значит, ты против нас. Это тупое стояние началось после появления ограждения. Нужен был повод... Сука! Как всё просто... Появляется лента и люди встают по разные стороны... Гениально! Во всём виновата лента... Если бы ее не было, мы бы не ненавидели друг друга. Проведи черту на асфальте, но через весь горд и всё... Мы встанем по разные стороны. Зачем нам какие-то уговоры, мы сами... Лента!

Разрывает ленту, сматывает ее. Улыбается. Снимает на телефон.

Итак, это бывшее поле битвы. Вот тут было то самое ограждение, расколовшее наш мир на «за» и «против», на «до» и «после». Мир уже не будет прежним, потому ограждения нет... Как теперь будем делиться, по какому принципу? Сука! Как всё просто... Вот вам новая загадка, дебилы!

5.

Ленты нет. На складном стуле сидит Служитель. Ему лет 40-50. Он в форме охранника – брюках и куртке, на голове бейсболка.

На самокате подъезжает Гражданин – лет 40-ка.

Г. Привет. А где лента?

С. Не знаю. У тебя хотел спросить. Пришел, а ее нет. Может придурки какие-то убрали?

Г. Фетишисты? И что теперь? Что будем делать?

С. Не знаю. Ты мне скажи...

Г. Нет, так неправильно. Может, пойдём на другой участок?

С. Нет, тут уже, как дома. Все родное. Давай останемся. Могу дать тебе стул, если дашь мне на самокате покататься.

Г. Как-то неуютно без ограждения. Надо что-то придумать.

С. А что придумать? Придут специальные люди, натянут ленту.

Г. А если не натянут? Что тогда? Будем сидеть тут, как голые? Есть у тебя такое ощущение? Дискомфорт, да?

С. Слушай, у меня есть вкусный алкоголь... Могу поделиться.

Г. Спасибо, но при всём уважении, я воздержусь. Только без обид.

С. Я не удивлен, ты всегда отказываешься. Знаешь, я даже уважаю тебя за это. Мне не важно, какая причина, но ты молодец!

Г. Спасибо. Нет, так не правильно. Что теперь будет? Ты заметил, как лица у людей изменились за время ограждения? Все ходили мрачные, пустые... А теперь – нормальный лица, на лице смысл есть!

С. Наверное... Не думал. Интересно ты сказал.

Г. А ты не ходил, не смотрел дальше? Что если по всей длине сняли? Может, всё закончилось?

С. Как закончилось?

Г. Ну, всё же заканчивается. Сколько это уже длится... Если закончилось? Что тогда?

С. Даже не начинай. Как закончилось?! Ты знаешь, что у нас тут свое кладбище уже образовалось? Кстати, а у вас там как с этим?

Г. Как и у вас – нормально, умирают. Но у нас не принято всех вместе хоронить...

С. Ну, у вас свои порядки. Имеете право на это. Я как думаю, если ты меня не осуждаешь, я тоже тебя не буду осуждать. Это закон такой... Мы разные и что? Нормально... Нет, бывают, конечно, трагедии. Мать с дочерью жалко... Как так случилось, что они не совпадают всё время?!

Г. Да, у нас тоже эту историю рассказывают. Наверное, не нужно им... Не знаю. Смотри, и по разные стороны одни и те же истории обсуждают. Знаю, что вашего парня и нашу девушку не нашли.

С. Seriously? Это которые на ограждении поженились? Слушай, получается, они сбежали? С другой стороны, кто знает, есть ли у них теперь занятие?

Г. Слушай, ну тебе когда двадцать было, тебе было чем с женщиной заняться? Мне вот ни до чего другого дела не было.

С. А если всё закончится, ты чем займешься?

Г. Понятия не имею. Не думал об этом...

С. Я вот всё думаю, зачем сюда хожу. Вот ты зачем ходишь?

Г. Ты мне скажи!

С. Не знаю, что сказать...

Г. Вот! А я, похоже, знаю.

С. Скажи! Мы не чужие уже. Скажи, очень прошу.

Г. Наверное, это совсем не то... Но у меня нет другого объяснения.

С. Мне тоже хочется понять. Скажи. Просто меня тянет сюда... И всё поменялось уже. Я на тебя не злюсь. Совершенно. И ты мне даже помогаешь... Я говорю с тобой и про себя понимаю что-то. Но вот что меня сюда тянет, не пойму.

Г. В этом и штука. Я проанализировал всю жизнь свою. Знаешь, это ограждение – самое настоящее, что со мной было. Только не смейся. Ничего такого больше не происходило. Я никогда не выражал свою точку зрения... Вот так... Публично... Не было такого. А появилось ограждения, и смысл появился. Каждый день смысл есть. Приходить сюда и быть тут. Потому что тут – настоящее. Наше с тобой настоящее. Вообще, настоящее! И плевать, что мы по разные стороны стоим. Мы делаем одно дело. Понимаешь?! Парадокс, но по сути верно! Как объяснить... Мы творим историю. Пафосно! Плевать, пусть будет так. Мы творим историю! Да.

С. Красиво. Я бы так не додумался. Где я, а где история... да, ты прав – вот это вот самое настоящее. Хоть я и повидал всякого.

Г. Ты говорил. И вот теперь мне страшно. Что будет, если это закончится?! Какой смысл?

С. Не знаю. Я выпью, если ты не возражаешь. Я не привык о таком думать.

Служитель выпивает.

Гражданин поднимает с асфальта кусочек мела.

Г. Бери самокат и стул, идем. Я придумал.

С. Давай здесь посидим. Это же наше место...

Г. Поднимай свою задницу, впишем свои имена в историю.

С. В смысле?

Г. Ты хочешь творить историю?! Вставай, толстый ублюдок!

С. Сам урод!

Г. Пошли чертить ограждение.

С. Супер! Я всегда знал, что ты супермозг! Пойдем. А если дождь? Смоет...

Гражданин чертит линию.

Г. Это временные меры. Завтра принесем краску или что-то еще. Если ограждение снять, то у всех начнется паника. И с твоей и с моей стороны.

С. Согласен...

Г. Будем как-то решать, соберем деньги, купим краску или поставим забор. Нельзя, чтобы это закончилось.

С. Чёрт возьми, не верится, мы делаем историю.

Служитель катит самокат, несет стул. Гражданин чертит линию. Уходят.

Появляется женщина, видит линию. Садится около нее, улыбается.

Вот. Тут она есть. *(Молчание.)* Я знаю, это ты ее начертила. Ты тогда писала этими мелками. *(Молчание.)* Стой здесь всегда. Я буду молчать. *(Молчание.)* Я ни слова не скажу тебе. Буду молча смотреть на тебя. *(Молчание.)* Ты такая красивая. Ты моя. Моя. *(Молчание.)* Не уходи. Прошу тебя. Хочешь, я встану на колени? *(Молчание.)* Смотри!

(Встает на колени.) Умоляю, не уходи. Не уходи... (Молчание.) Я не хочу оставаться одна. Я не хочу быть одна. (Молчание.) Мне страшно, я боюсь умирать. (Молчание.) Вдруг, ты права, и там ничего нет... Остаься, очень тебя прошу... (Молчание.) Я найду тебя... Ты моя. Моя. Ты такая красивая. Я ни слова не скажу тебе. Буду молча смотреть на тебя.

Идет дождь. Конец.

2019 г.